

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ СООБЩЕНИЙ ЮСТИНА (XLIII, 5, 1–3) И МАКРОБИЯ (1, 20, 12)

Д. М. Камари

Поступила в редакцию 24 мая 2022 г.

Аннотация: статья посвящена вопросу о двух упомянутых античными авторами сражениях между испанцами и карфагенянами на Пиренейском полуострове. Со времен Адольфа Шультена идут споры о том, насколько события в источниках связаны друг с другом. Исследователи расходятся во мнениях и о времени сражений. Одни полагают, что они произошли в IV в. до н. э., другие склонны считать, что эти события имели место быть в III в. до н. э. Большинство исследователей, занимавшихся этим вопросом, мало внимания уделяли стилистическим и авторским особенностям искомым пассажей. Но еще в древности Макробий сообщал о том, что для него важна была не правдивость событий, а авторский замысел. Античный автор был склонен переделывать и грубо редактировать изначально другие события таким образом, «что, если бы даже нечто было явно откуда-то заимствовано, с очевидностью признают, что оно все же является иным, чем то, откуда заимствовано». С сочинением Трога дела обстоят немного иначе. В нем присутствует много временных лагун, так как текст галльского историка дошел до нас в сокращенном варианте Юстина. Раскопки последних лет в финикийских поселениях на юге Пиренейского полуострова дают основания полагать, что отношения между местным населением и финикийцами были крайне непростыми. Детальный анализ фрагментов античных авторов и данные археологических раскопок указывают, что оба упоминания, скорее всего, относятся к первой половине V в. до н. э., когда карфагеняне захватили финикийские колонии и закрыли Гибралтарский пролив.

Ключевые слова: Макробий, иберийцы, кельты, Гимера, Пиндар.

Abstract: the article is devoted to the question of the two battles between the Iberians and the Carthaginians on the Iberian Peninsula mentioned by the ancient authors. From the time of Adolf Schulten, there has been a debate about how the events in the sources are related to each other and when they happened. The analysis of ancient sources shows that both fragments belong to the first half of the fifth century BC when the Carthaginians occupied the Western Phoenician colonies and closed the Strait of Gibraltar. The author believes that the message of Macrobius is an alteration of an initially different event. Probably the story about the Battle of Himera served as a base for reconstruct this event. Many facts point out this. First, the Iberians don't have a fleet. Second, Macrobius called the Iberian king Theron, who went against Carthaginians. Herodotus mentioned Theron as the tyrant of Acragas, who expelled Terillus from his hometown. Terillus recruited an army. But he was defeated by Theron and Gelon at the Battle of Himera in 480 BC. After the battle Pindar composed many poems in honour of the Sicilian tyrants Theron and Gelon. Theron's name at that time was equal to victory. Macrobius, who knew perfectly well the works of Pindar, used this imagine to decorate his story.

Key words: Macrobius, Iberians, Celts, Himera, Pindarus.

Установление карфагенского владычества в Западном Средиземноморье во второй половине VI – начале V в. до н. э. сопровождалось столкновениями как с местным населением, так и с ионийцами, которые стремились вытеснить карфагенян с юга Пиренейского полуострова. Борьба интересов между разными сторонами приводила к крупным столкновениям, таким как в битве при Алалии в 535 г. до н. э. Но наши знания о более мелких событиях преимущественно базируются на фрагментарных и неполных текстах греческих и римских авторов. Хорошо известно о том, насколько часто античные писатели были склонны прибегать к разного рода приемам художественного изложения и к некоторой субъектив-

ной оценке фактов. Во многих произведениях античных авторов реальные факты перемешаны с нелепостями, одни события накладываются на другие, присутствуют временные лагуны в монологических повествованиях. Все это создает неполное и запутанное представление об описываемых событиях. Особенно это касается деятельности карфагенян на Западе. Из-за долгих войн с карфагенянами греки и римляне излагали многие исторические эпизоды в свою пользу, очерняя врагов. Об этом в немалой степени свидетельствуют два интересных сообщения, которые сохранились в работах Юстина и Макробия – о конфликтах между карфагенянами и испанцами. Начнем с более раннего сообщения Юстина, представленного во фрагменте XLIII, 5, 1–3 его труда.

«После правления испанских царей первыми захватили власть над [этой] провинцией карфагеняне.

Это произошло потому, что предки жителей [нынешнего] Гадеса по повелению божества, полученному ими через сновидение, перенесли из Тира, откуда происходят и карфагеняне, [культ] Геркулеса в Испанию и основали там город; когда же соседние испанские племена стали завидовать росту этого города и начали нападать на гадитан, то карфагеняне послали помощь своим соплеменникам. В результате удачного похода карфагеняне, правда, защитили гадитан от несправедливых нападков [испанцев], но сами еще более несправедливо подчинили своей власти часть [этой] провинции».

В этом небольшом тексте карфагеняне представлены захватчиками, которые после победы над испанцами подчинили всю близлежащую территорию. Отношение автора к карфагенянам отражается в словосочетании «несправедливо подчинили», которым он пытался подчеркнуть порочность захвата. Датировать это событие непросто. Начнем с того, что Диодор сообщает о том, что город Эрес был основан карфагенянами на острове Ибица через 160 лет после Карфагена [Diod. Sic. V, 16] (665–654 гг. до н. э.). При всем этом в фактории, согласно данным античного автора, жили преимущественно финикийцы. Любопытно, что античные авторы зачастую не видели разницу между финикийцами и карфагенянами и путали их. Так, Геродот называет финикийцев союзниками сегестян в борьбе с Дориейем [Hdt. V, 46, 1], а Диодор Сицилийский считал, что это были карфагеняне [Diod. Sic. IV, 23, 3]. По мнению испанского историка Педро Барсело, это является доказательством не только того, что античные авторы пользовались разновременными источниками, но и того, что они были плохо осведомлены [1, р. 276–278]. Такого же мнения придерживается и Ю. Б. Циркин [2, с. 93–95]. Поэтому сообщение античного автора не может служить доказательством того, что основание Эбеса в середине VII в. до н. э. явилось началом колонизационной политики Карфагена. Однако расцвет карфагенской торговли и завоевательной политики пришелся на более поздний период – середину VI в. до н. э. Начало завоевательной политики Карфагена неразрывно связано с карфагенским полководцем Малхом. Ему Юстин приписывает избавление от дани ливийцам, покорение большей части финикийских городов Сицилии и войны с сардами [Just. 18, 7]. Но ряд поражений в Сардинии привели к изгнанию карфагенского полководца. В 535 г. Малху удалось организовать переворот в Карфагене. Вскоре из-за предательства зачинщиков поймали и казнили, а в Карфагене воцарился Магон. При нем продолжилась активная экспансионистская политика Малха. В конце VI в. до н. э. карфагенскому мореплавателю Ганнону удалось совершить известное путешествие вдоль берегов Африки, а римляне заключили договор

с карфагенянами. Этот договор датируется 509 г. до н. э. Он был заключен при первых римских консулах Юнии Бруте и Марке Горации. Главное требование в договоре сводилось к запрету союзникам плыть дальше Прекрасного мыса [Polyb. III, 5]. На этом карфагеняне не остановились. Этруски, которым все-таки удалось пересечь Геракловы столпы, открыли в океане новые острова, однако карфагеняне воспрепятствовали их поселению. Ю. Б. Циркин настаивает на том, что это событие свидетельствует о карфагенской блокаде пролива [2, с. 136–137]. Любопытно, что Пиндар, который жил в первой половине V в. до н. э., говорит в Немейских одах о том, что пересечь Геракловы столпы невозможно [Pind. Nem. III, 20–23; IV, 69]. Их он называет также Гадейритские врата, что наталкивает на мысль, что к тому времени карфагеняне подчинили себе Гадиры [Pind. Nem. IV, 256].

Юстин в интересующем нас фрагменте утверждает, что карфагеняне захватили власть над Гадирами после правления испанских царей. Под «испанскими царями» имеются в виду, конечно же, тартессийские правители, которые упоминаются Геродотом и Юстином. Наиболее известный правитель Тартессиды Арганфоний жил во времена основания фокейцами Массалии (600 г. до н. э.) и возведения ими стен вокруг родного малоазийского города (590 г. до н. э.). Однако только к концу VI в. до н. э. Тартессиды окончательно распалась, а в имеющихся источниках, к сожалению, отсутствуют имена последних тартессийских правителей. Не ясны и точные причины упадка Тартессиды. П. Кабрера Бонет и Х. Фернандес Хурадо полагают, что истощение серебряных рудников Андалузии и отсутствие технологий по извлечению руды на глубине могли привести к упадку тартессийской торговли [3, р. 76; 4]. Но, скорее всего, причину следует искать в другом. Во второй половине VII в. до н. э. финикийское влияние в Западном Средиземноморье ослабевает по причине социально-политического кризиса в Тире и нестабильной внешнеполитической ситуации в Восточном Средиземноморье. Неоднократные нападения со стороны Ассирии сильно подорвали торгово-морскую мощь финикийцев. Особенно это проявилось во время правления Ассархаддона и его преемника Ашшурбанипала, когда они поставили на колени правителя Тира – Баала. Нападки продолжились и при гегемонии вавилонян в Месопотамии. Навуходоносор в 573 г. до н. э. захватил Тир [5, р. 206–207]. Вскоре этот кризис отразился и на колониях финикийцев. Ослабление финикийского влияния в регионе повлекло сбой торговых связей и конфликты со свирепыми кельтскими племенами, которые в VI в. до н. э. с севера все дальше продвигались на юг и юго-запад. К V в. до н. э. все западные поселения финикийцев (Сетубаль, Абуль, Ла се де Лисбоа и др.) были заброшены или

захвачены кельтами [6, р. 166; 7; 8, р. 11]. Некоторые поселения перешли к карфагенянам (Ла Алькацоба де Сантарем). Любопытно, что Гекатей Милетский (около 500 г. до н. э.) называет Менаку *κέλτικε πόλις* [Steph. Byz. v Μαίνακη]. Сведения о кельтах на юге были и у Авиена, который основывался в том числе и на массалиотском перипле конца VI в. до н. э. По его данным, на юго-западе Пиренейского полуострова проживало кельтское племя кинетов¹ [Avien. Or. Mar. 59–64]. Некоторые археологические находки все-таки подтверждают сведения Авиена о пребывании кельтов на юге Пиренейского полуострова. Раскопки в Малаке показали, что в конце VI – начале V в. до н. э. жители города начали укрепление городских стен [9, р. 121]. Увеличилась как толщина стен, так и их протяженность. Были построены новые сторожевые башни. Подобное произошло и в Гадирах [10, р. 230]. Там в начале V в. до н. э. возвели новую стену, используя наиболее прогрессивные технологии строительства того времени. То же самое происходит и в других факториях, где проживали финикийцы (Техада ла Вьеха, Низбля) [11, р. 37]. Нет сомнений, что они строили новые фортификации против местных племен, которые хотели разграбить богатые финикийские города. Также представляет интерес и другая находка. По мнению многих археологов, найденная в 1985 г. испанскими археологами Х. Фернандесом Хурадо и Р. Ольмосом надпись на греческой керамике в Уэльве заставляет вновь переосмыслить некоторые положения об отношениях между тартессиями и кельтами. На надписи на греческом языке было имя божества – NIETHOS, которое, по мнению большинства лингвистов, является кельтским [12, р. 58]. Однако ни в одной работе детально не рассматривается происхождение этой надписи [13].

Дикостью отличались не только кельты, но и иберийские племена. Даже во времена римского владычества столкновения между племенами были частым явлением. Страбон утверждал, что наиболее дикими и свирепыми являются жители зон, отдаленных от берегов «Нашего моря» [Strabo. III, IV, 13]. Поэтому нет никаких сомнений в том, что в пассаже Юстина повествуется о событиях, которые произошли через некоторое время после распада Тартессиды. Некоторые археологи (например, А. Шультен) относили к этому периоду и весьма любопытное сообщение Макробия о морской битве между испанцами и гадитанами.

«Ведь когда Терон, царь ближней Испании, подвигся в [своем] безумии на захват храма Геркулеса, вооружившись отрядом кораблей, гадитанцы на военных судах выступили против. И битва продолжалась с равным военным счастьем до того, [пока]

царские корабли внезапно [не] обратились в бегство и [не] сгорели, одновременно охваченные неожиданным огнем. Весьма немногие из врагов, которые остались [в живых], будучи захваченными, показали, что они представляли себе львами, превосходящими корабли гадитанского отряда, и что вдруг их корабли [были] сожжены посланными лучами, [такими], какие изображаются на голове Солнца».

Шультен считал, что Юстин и Макробий сообщают об одном и том же событии [14, р. 69–78]. Против этого мнения выступил такой авторитетный ученый, как Х. Малукер де Мотес. Он делает логический вывод о том, что если в тексте Юстина нападавшие были из соседних племен, а в тексте Макробия Терон был предводителем какого-то восточного племени, то это были разные истории. По его мнению, в сражении участвовали греки, которые предоставили испанцам военный флот и были заинтересованы в восстановлении торговых связей с югом Пиренейского полуострова [15, р. 48–49]. Х. Альвар зашел еще дальше. Он полагает, что применение огневых смесей в морских сражениях имело место в Пелопоннесской войне (432–404). Эта технология распространилась по всему Средиземноморью в IV в. до н. э. Именно этим временем Альвар датирует морское сражение между гадитанцами и отрядом Терона. Как он полагает, причиной послужил второй римско-карфагенский договор (348 г. до н. э.), который привел к закрытию всего юга Испании вплоть до Нового Карфагена для Рима и его союзников [16].

Как Малукер де Мотес, так и Альвар принимают все изложенные Макробием события за «чистую монету». Они подошли к этому вопросу без учета индивидуальных особенностей стиля греческого писателя и его воззрений. Труд Макробия «Сатурналии» относится к популярному жанру пиршества. Сам Макробий считал, что он в своей работе собрал «рассеянные повсюду писателями» достойные упоминания, которые были приведены в порядок, обработаны и переделаны, так как, по его словам, сохраняется лучше – «различное» [Macrob. Sat. I, 6]. Собранные отрывки являлись неким пособием по красноречию и наставлениям и использовались в качестве материала, необходимого для изучения. Собраны же эти отрывки, как признается Макробий, «по потребностям одного вкуса таким образом, что, если бы даже нечто было явно откуда-то заимствовано, с очевидностью признают, что оно все же является иным, чем то, откуда заимствовано» [Macrob. Sat. I, 6]. Первая глава, где упоминается история о конфликте испанцев и гадитанцев, посвящена солнечной теологии, о которой очень много было написано академиком А. Ф. Лосевым [17, с. 177–179]. Она сводится к тому, что бог солнца Аполлон является единым и всемогущим. Под эту концепцию подстраивался весь мате-

¹ Однако всецело доверять этим сообщениям не стоит. Упомянутые Авиеном руины Менаки до сих пор не найдены.

риал главы. Вспомним, что гадитанцы победили благодаря солнечным лучам, которые сожгли корабли противников. В Гадирах был культ бога солнца Баала, распространенный среди тирийцев. Именно ему они посвятили первый храм на острове – Кронион. Второй крупный храм был построен в честь Мелькарта [Strabo. III, V, 3]. По мнению Макробия, Мелькарт не был отчужден от солнечной системы, так как солнце является источником его доблести. Даже имя, продолжает античный автор, является доказательством того, что он имеет отношение к солнцу, ведь оно восходит к слову *гэрас* «воздух», а в воздухе нет другой красоты, кроме лучей солнца [Macrob. 1, 20, 10].

Еще больше не дает покоя имя царя Терона или Ферона, упомянутого Макробием. Шультен считал, что это тот самый мифический царь Герион, который сразился против Геракла [14, р. 73–77]. Еще в V в. до н. э. Геродот называл Ферона тираном Акраганта, который изгнал Терилла из родного города. Последний набрал войско из 300 тыс. чел., которое состояло из финикийцев, иберийцев, элисики, сардонов, лигуров и жителей острова Кирна. Ферон привлек на свою сторону карфагенского царя Амилку и пошел войной на акрагантинцев, но они потерпели поражение от Ферона и Гелона в битве при Гимере в 480 г. до н. э. [Hdt. I, 167–168]. Стоит отметить такой немаловажный факт, что при дворе Ферона жил и творил ранее упомянутый поэт Пиндар. В «Сатурналиях» Макробия греческий поэт часто упоминается. Так что имя Ферон было на слуху у Макробия, как и, наверняка, события, связанные с противостоянием греков и карфагенян за пролив и выход в океан. Это дает уверенность в том, что Макробий использовал при сочинении рассказа фрагменты из известных на тот момент ему историй о борьбе и столкновениях между греками и карфагенянами. Кстати, именно начало V в. до н. э. оказалось очень напряженным в отношениях карфагенян и греков. Свежа была и память о битве при Алалии (535 г. до н. э.). Благодаря Сосилу Лакедемонскому известность получило одно крупное морское сражение греков с карфагенянами [FGra II Laced. Sosyl.]. Речь идет о битве при Артемисии, которая произошла во времена правления в Акраганте Ферона. Это событие датируют между 493 и 485 гг. до н. э. Гераклид Миласский, который бежал от персов в Массалию, встал во главе флота и одержал победу над карфагенянами. Но доподлинно неизвестно, какое количество сражений в действительности произошло между карфагенянами и греками у восточных берегов Испании в первой половине V в. до н. э. О победных для карфагенян сражениях в источниках не упоминается. Вероятно, что мелкие стычки и столкновения между греческими и карфагенскими торговцами, в которых активное участие принимали испанцы, происходили с такой же частотой, как и

морские разбойные нападения. Но, во всяком случае, нет достаточных оснований считать рассказ Макробия достоверным. Он больше похож на «временной салат», в котором собраны фрагменты из разных исторических эпох, отражающих какое-то известное событие. Очень хочется верить, что исходное событие относилось к V в. до н. э. Однако это проверить достаточно трудно. Единственными зацепками остаются имя царя Терона, который, скорее всего, и есть известный акрагантский тиран Ферон, и морское сражение, в котором, скорее всего, участвовали греки, так как у испанцев не было собственного флота. В действительности лишь наиболее «зажиточные» испанцы имели торговые судна, большинство же вплоть до времен Брута плавали на кожаных лодках [Strabo. III, III, 7].

Многие столкновения произошли в III в. до н. э. [18, р. 125–140]. Тит Ливий сообщает о том, что тартессии (турдетанцы) и карфагеняне столкнулись друг с другом во время Второй Пунической войны [Tit. Liv. 23, 26]². Однако в этом сообщении ничего не сказано о противостоянии Гадир с местными племенами. Город вообще не упоминается. Бои в основном разворачивались на суше. Трудно поверить в то, что Макробий имел в виду эти события.

Таким образом, сообщение Юстина внушает больше доверия. Испанцы, недовольные захватом карфагенянами Гадир, установленным ими контролем над морской торговлей и выходом в Атлантический океан, пошли на них войной. Это неудивительно, ведь к тому времени произошло ослабление финикийского влияния и были нарушены торговые связи. Все это пришлось на конец VI – начало V в. до н. э., когда карфагеняне расширяли сферы своего влияния. Это подтверждается значительным уменьшением финикийской керамики в регионе. Что касается Макробия, то его данные очень противоречивы и неточны. Это свидетельствует о выдуманном характере его истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Barceló P.* Ebusus : ¿Colonia fenicia o cartaginesa? / P. Barceló // *Gerión*. – 1985. – Vol. 3. – P. 271–282.
2. *Циркин Ю. Б.* История древней Испании / Ю. Б. Циркин. – СПб., 2011. – 432 с.
3. *Bonet P. C.* El comercio Foceo en Huelva : cronología y fisionomía / P. C. Bonet // *Huelva arqueológica*. – 1988–1989. – Vol. 10–11. – P. 41–100.

² Tit. Liv. 23, 26: *Fecerant hi transfugae motum in Tartesiorum gente, descuerantque his actoribus urbes aliquot; una et iam ab ipsis ui capta fuerat. In eam gentem uersum ab Romanis bellum est, infestoque exercitu Hasdrubal ingressus agrum hostium pro captae ante dies paucos Urbis moenibus Chalburn, nobilem Tartesiorum ducem, cum ualido exercitū castris se tenentem, adgredi statuit.*

4. *Fernández Jurado J.* Fenicios y griegos en Huelva / J. Fernández Jurado // Homenaje a Luis Sire (1934–1984). – Huelva, 1986. – P. 562–574.
5. *Ruíz Mata D.* Continuidad y cambio durante el siglo VI a.C. Las cerámicas del Corte C del Cerro Macareno (La Rinconada, Sevilla) / D. Ruíz Mata, J. I. Vallejo Sánchez // SPAL. – 2002. – Vol. 11. – P. 197–218.
6. *Neville A.* Mountains of silver and rivers of gold. The Phoenicians in Iberia / A. Neville. – Vancouver, 2007. – 240 p.
7. *Asensio I Vilaró D.* La incidencia fenicia entre las comunidades indígenas de la costa catalana (siglos VII–VI a.C.) : ¿un fenómeno orientalizante? / D. Asensio I Vilaró // El periodo orientalizante. Actas del III Simposio Internacional de Arqueología de Mérida : Protohistoria del Mediterráneo Occidental / eds. S. Celestino Pérez, Jiménez Ávila. – Mérida, 2005. – Vol. 1. – P. 551–583.
8. *Rodríguez Díaz A.* Algunas Reflexiones sobre el fin de Tartessos en la Cuenca Media del Guadiana : La Crisis del Cuatrocientos y el Desarrollo de la Baeturia / A. Rodríguez Díaz // CuPAUAM. – 1994. – Vol. 21. – P. 9–34
9. *Mora Serrano B.* Malaka en los siglos VI–V a.C. : la consolidación de una polis fenicio-púnica en el sur de la Península Ibérica / B. Mora Serrano, A. Arancibia Román // Archivo de Prehistoria Levantina. – 2018. – Vol. 32. – P. 117–134.
10. *Niveau de Villedary y Mariñas A.* La estructuración del espacio urbano y productivo de Gadir durante a Fase de Urbana Clásica : cambios y perduraciones / A. Niveau de Villedary y Mariñas // Complutum. – 2015. – Vol. 26 (1). – P. 225–242.
11. *Morgenroth U.* Southern Iberia in the Early Iron Age / U. Morgenroth. – Oxford, 2004. – 157 p.
12. *Almagro Gorbea M.* Una Probable Divinidad Tartésica Identificada : Niethos/Netos / M. Almagro Gorbea // Paleohispanica. – 2002. – Vol. 2. – P. 37–70.
13. *Fernández Jurado J.* Una inscripción jonia arcaica en Huelva / J. Fernández Jurado, R. Olmos // Lucentum. – 1985. – Vol. 4. – P. 107–113.
14. *Schulten A.* Tartessos / A. Schulten. – Madrid, 1972. – 294 c.
15. *Maluquer de Motes J.* Tartessos / J. Maluquer de Motes. – Barcelona, 1976. – 177 p.
16. *Alvar J.* Theron, rex Hispaniae Citerioris (Macr., Sat. I, 20, 12) / J. Alvar // Gerión. – 1986. – Vol. 4. – P. 161–175.
17. *Лосев А.* История античной эстетики / А. Лосев. – М., 2000. – 834 с.
18. *Álvarez Martí-Aguilar M.* El origen del Ariete : Cartago versus Gadir a fines del s. III a. C. / M. Álvarez Martí-Aguilar // Initia Rerum. Sobre el concepto del origen en el mundo antiguo. – Málaga, 2006. – P. 125–140.

Камари Д. М., независимый эксперт
E-mail: danikamari@mail.ru

Kamari D. M., Independent Expert
E-mail: danikamari@mail.ru